

МОСКОВСКИЙ АРХИТЕКТУРНЫЙ ИНСТИТУТ
(государственная академия)

На правах рукописи

ПОЗДНЯКОВА Ирина Юрьевна

**ЦЕРКОВНАЯ АРХИТЕКТУРА ТАМБОВСКОЙ ЕПАРХИИ
В СИНОДАЛЬНЫЙ ПЕРИОД
(традиция строительства по образцу)**

Специальность 05.23.20 –
«Теория и история архитектуры,
реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия»

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата архитектуры

Москва – 2011

Работа выполнена в Московском архитектурном институте (государственной академии) на кафедре «История архитектуры и градостроительства»

Научный руководитель: кандидат архитектуры, доцент
Пуятин Илья Евгеньевич

Официальные оппоненты: доктор архитектуры, профессор
Пищулина Виктория Владимировна

кандидат архитектуры
Оя Яна Викторовна

Ведущая организация: Православный Свято-Тихоновский
гуманитарный университет

Защита состоится 29 ноября 2011 г. в 12.00 часов на заседании Диссертационного совета Д 212.124.02 при Московском архитектурном институте (государственной академии) по адресу: 107031, г. Москва, ул. Рождественка, д. 11/4

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского архитектурного института (государственной академии)

Автореферат разослан 28 октября 2011 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
кандидат архитектуры

С.В. Клименко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В настоящее время, в условиях увеличения темпов современного церковного строительства, как никогда остро стоит вопрос поиска путей развития отечественной храмовой архитектуры. Обращение к наследию Российской Империи даёт возможность понять и осмыслить роль храмового строительства в деле формирования национальной идеи государства. Изучение строительной деятельности Русской Православной Церкви – господствующей церкви Российской Империи, на территории отдельно взятой административной единицы, обозначенной, например, границами епархии, поможет глубже понять и применить к современной действительности механизмы развития храмового зодчества на местах.

Архитектура церквей в Тамбовской епархии наглядно демонстрирует воплощение продуманной государственной политики в области храмового строительства в период синодального правления. На протяжении развития церковного зодчества в Тамбовской епархии можно проследить закономерность в смене архитектурных предпочтений – от классицизма конца XVIII века до ретроспективизма начала XX века.

На протяжении всего XIX столетия церковная архитектура Тамбовской епархии не была чужда стилю классицизм. В то время как утверждался «русско-византийский» стиль, достраивались классицистические храмы, заложенные ранее. Универсальность и лаконичность классицизма была востребована и в 1850 – 60-е годы, когда заказчики и строители вновь получили возможность выбирать проекты, не ограничиваясь рамками господствующего стиля. В конце XIX – начале XX века первые классицистические храмы XVIII столетия по праву считались старыми авторитетными образцами. Неоклассицизм с новой силой пробудил интерес к этому стилю в провинциальной архитектуре начала XX века. Для современного осмысления образа церквей, выстроенных в стиле классицизм, важно отметить их межнациональное восприятие в культуре России. Патриарх Кирилл дал точную характеристику этому аспекту церковного строительства прежних лет: «Стало ясно,

что Православие — это вселенское явление, не привязанное к одной культуре или одному народу. Это Вселенская вера, Вселенская Церковь».¹

Начиная с правления Николая I, осмысление национальной идеи рассматривалось с точки зрения возвращения к истокам Русской государственности, и как следствие к главным ценностям Святой Руси – её храмам и монастырям – материальным образам непреходящих ценностей. Развитие этой мысли шло в русле восприятия роли России в контексте мирового сообщества в качестве прямой наследницы духовных традиций первого православного государства – Византии. Переосмысление отечественного и мирового культурного и духовного наследия прежних времён, подкреплённого обширными научными исследованиями, во второй половине XIX века позволило тамбовским архитекторам на местном уровне создать выразительные образы новых церквей. Этот опыт является тем более ценным для современного проектирования, так как он позволяет вести крупномасштабное строительство с применением новых технологий, не нарушая традиционного восприятия православного храма. Период ретроспективизма в Тамбовской епархии показал, насколько гибко может трактоваться образ церкви, подчиняясь тому или иному выбранному стилистическому направлению.

В настоящее время ещё не изучена должным образом профессия епархиального архитектора Тамбовской епархии. Осмысление творчества мастеров, работавших в Тамбове для духовного ведомства, поможет в современной ситуации вывести на качественно новый уровень процесс взаимодействия духовных властей и архитекторов.

Состояние вопроса. Отечественная историко-архитектурная наука располагает значительным опытом анализа храмовых построек конца XVIII – начала XX века. Исследования памятников церковной архитектуры Тамбовской епархии начались ещё в XIX веке. Работы священников Г. Хитрова² и С.А. Березнеговского³ имели

¹ Сложный жанр. Интервью будущего Святейшего Патриарха Кирилла // [Ежедневное интернет-СМИ] Православие и мир. 24 мая 2009. URL: http://www.pravmir.ru/article_3770.html (дата обращения 11.04.2011)

² Хитров Г. Историко-статистическое описание Тамбовской епархии / составлено Тамбовского Кафедрального собора священником магистром Георгием Хитровым. Тамбов: типография К.И. Закржевского, 1861. 342 с.

краеведческий характер. Большой вклад по выявлению и описанию памятников церковной архитектуры был внесён Тамбовской учёной архивной комиссией. Её члены провели не только огромную исследовательскую работу в архивах монастырей, церквей и в ходе специальных экспедиций, но и выпустили в свет ряд публикаций, не утративших своего значения и в наши дни.⁴ Под руководством секретаря Духовной консистории А.Е. Андриевского были собраны и систематизированы обширные данные по всем церквам Тамбовской епархии. Результатом этого труда стал статистический сборник, и по сей день содержащий наиболее полную информацию о храмах Тамбовской епархии по состоянию на 1911 год.⁵

Современные издания по истории церковного строительства на территории бывшей Тамбовской епархии носят краеведческий характер и, как правило, описывают храмовые постройки в пределах отдельно взятого населённого пункта.⁶

Истории русской церковной архитектуры Нового времени посвящены научные труды современных исследователей. Развитие храмовой архитектуры, как составляющей общего строительного процесса определённого стиля, было описано в трудах Кириченко Е.И., Борисовой Е.А., Иконникова А.В. Общая картина строительства церквей в провинциях Российской Империи была исследована в книге «Градостроительство России середины XIX — начала XX века» (под общей редакцией Е.И. Кириченко, этому вопросу посвящена 5 глава). О развитии храмовой архитектуры в рамках определённого стиля были написаны отдельные труды И.Е.

³ Березнеговский С.А. Тамбовский Кафедральный Спасо-Преображенский собор // ИТУАК. 1913. Вып. 55. С. 234 – 260

⁴ Дьяконов П.А. Историческая записка о Тамбовском Вознесенском женском монастыре // ИТУАК. 1891. Вып. 31. С. 7 – 12; Норцов А.Н. Археологическая поездка по Темниковскому уезду в августе 1901 года // Известия Тамбовской Учёной Архивной Комиссии. 1902. Вып. 46. С. 2 – 53; Норцов А.Н., Самоцветов А.И. Осмотр древней Ильинской церкви Лебедянского мужского монастыря в апреле 1901 года // ИТУАК. 1901. Вып. 45. С. 64 – 78; Фиксен Б. Историко-археологическое описание кафедрального Спасо-Преображенского собора в Тамбове // ИТУАК. 1901. Вып. 44. С. 99 – 108

⁵ Историко-статистическое описание Тамбовской епархии / под ред. А.Е. Андриевского. Тамбов: Канцелярия Тамбовской духовной консистории, 1911. 909 с.

⁶ Левин О.Ю., Просветов Р.Ю., Алленов А.Н. Кирсанов Православный. М.: Пробел, 1999. 176 с.; Моршанск православный / И.А. Озорнов, Н. Л. Федосеева, О. Ю. Левин ; [подгот. к изданию протоиереем Александром Сарычевым]. Тамбов: Пролетарский светоч, 2010. 326 с.; Подурец А.М. Саров: памятник истории, культуры, православия. Нижний Новгород: Образ, 1998. 207 с.

Путятин (о храмовом строительстве в эпоху классицизма), Ю.Р. Савельева (о храмовом строительстве в эпоху историзма). В основном, проблема храмового строительства рассматривалась на примере обеих столиц и их губерний. В трудах о творчестве Н.А.Львова (Никитина А.Б.), К.А.Тона (Славина Т.А.), М.Д. Быковского (Кириченко Е.И.), Н.В.Султанова (Нащокина М.В.) рассматривалась творческая биография архитекторов и храмы по их проектам, как правило, так же выстроенные в столицах. Помимо столичной архитектуры, всё большее внимание уделяется региональным особенностям храмового строительства девятнадцатого века в отдельно взятых областях Российской империи. Этому посвящены труды И.Н.Слюньковой (храмостроительство Беларуси), А.Г.Туманика (храмостроительство Сибири).

К исследованию отдельных памятников тамбовского церковного зодчества обращались в связи с изучением творчества знаменитых архитекторов. На сегодняшний день нам известно лишь несколько объектов храмового строительства, привлёкших внимание историков архитектуры: церковь Знаменья⁷ в селе Вешаловка Липецкой области (ранее село Знаменка Тамбовской губернии), церковь Благовещенья⁸ в селе Новотомниково Тамбовской области.

Тамбовская церковная архитектура исследована в основном краеведами. Этот материал остался почти без внимания историков архитектуры.

Цель исследования: выявление общей картины и особенностей применения образцового строительства, в частности использования в качестве образца столичной и монастырской храмовой архитектуры в церковном строительстве Тамбовской епархии.

⁷ Кожин Н.А. Памятник русской псевдоготики XVIII века села Знаменка Тамбовской губернии. Л.: Academia, 1924. 18 с.; Гунькин Г.И. Церковь в подмосковном селе Быкове // Памятники русской архитектуры и монументального искусства: Города, ансамбли, зодчие / АН СССР, ВНИИ искусствознания Министерства культуры СССР; Отв. ред. В.П. Выголов. М.: Наука, 1985. С. 728 – 733

⁸ Нащокина М.В., Савельев Ю.Р. Глава 3: Архитектурный ансамбль усадьбы // Новотомниково. / Колл. Авторы. Науч. Ред. Ю.А. Мизис. Воронеж: Центр духовного возрождения Чернозёмного края. 2002. С. 87-96

Задачи исследования

1. Выявление этапов развития и основных стилистических особенностей храмового строительства Тамбовской епархии с 1770-х годов до начала XX века.
2. Выявление влияния перемен в законодательных актах, определяющих церковное строительство, на архитектуру храмов Тамбовской епархии.
3. Выявление типов образцовых построек, получивших преимущественное распространение в Тамбовской епархии. Определение местных, наиболее почитаемых храмов и монастырей, ставших образцами в тамбовском храмостроительстве.
4. Определение влияния столичной архитектурной школы на процесс развития храмовой архитектуры в провинции, а также влияние образцов, построенных по индивидуальным проектам, на общую картину храмового строительства в епархии.
5. Выявление деятельности столичных мастеров и определение круга епархиальных архитекторов, занимавшихся строительством храмов в Тамбовской епархии.

Объектом исследования является храмовая архитектура Тамбовской епархии в 1770 — 1910-х годах как пример развития церковной архитектуры центральных областей Российской Империи.

Предметом исследования является система государственного руководства и законодательная база в провинциальном храмовом строительстве «синодального периода», а так же индивидуальная трактовка образцовых проектов в условиях конкретной епархии.

Границы исследования. Епархия рассматривается в работе в качестве основного административного образования, так как церковное строительство в этот период осуществлялось под контролем Святейшего Синода.⁹ Тамбов (1636 г.), и

⁹ В ряде публикаций В.И. Плужникова рассматриваются вопросы типологии на примере сравнительного анализа сотен провинциальных памятников церковной архитектуры Нового времени. Автор считает необходимым разграничивать изучаемые территории прежде всего епархиальными границами, объясняя это большей устойчивостью епархиальных границ по сравнению с административными и невмешательством гражданских властей в церковно-

подчиненные ему населенные пункты были основаны на территории «дикого поля». Здесь отсутствовала храмовая традиция и поступательное развитие монастырей и приходов. Масштабное строительство церквей на данной территории началось во время претворения в жизнь государственной политики в этой сфере строительства. Хронологические границы исследования охватывают период с 1758 года до начала XX века, обозначенный существованием Тамбовской епархии как самостоятельной административной единицы, процесс формирования границ которой происходил в несколько этапов. Поэтому анализ церковной архитектуры каждого периода проведён в соответствующих территориальных границах.

Метод исследования базируется на комплексном исследовании церковной архитектуры, включая анализ объемно-пространственных построений основных частей зданий, планировочных структур и стилистических приемов декоративной отделки. Комплексность в подходе к проблемам исследования храмового зодчества состоит в привлечении категорий, относящихся к богословию, истории Церкви, праву. Церковная архитектура рассматривается с учетом местных исторических условий, характера её развития и идейно-художественных взглядов времени. Одним из методологических инструментов, используемых в работе, стал сравнительный анализ храмов Тамбовской епархии со столичными аналогами и постройками наиболее известных духовых центров. Такой подход помог выявить общие черты, присущие тамбовской архитектуре, и выявить характерные особенности каждого рассматриваемого храма в отдельности.

На защиту выносятся:

1. Основные этапы развития храмового строительства Тамбовской епархии в 1770-е – 1910-е годы и классификация храмовых построек, представленных в рамках определённого стиля.
2. Факторы, повлиявшие на формирование и эволюцию тамбовской строительной школы:

- перемены в законодательных актах, регламентирующих церковное строительство;
 - взгляды и строительная деятельность правящих архиереев (на примере деятельности епископа Феофила);
 - предпочтения заказчиков в выборе того или иного типа столичных образцов для последующего копирования;
 - претворение облика общепризнанной святыни в местных условиях;
 - использование печатных изданий (альбомы образцовых чертежей разных лет и публикации проектов в периодических изданиях) в качестве вспомогательного материала при проектировании церквей.
3. Характеристика деятельности столичных (Р.И. Кузьмин, А.С. Каминский) и местных (Ф.А. Свирчевский, В.И. Фрейман) архитекторов, занимавшихся строительством храмов в Тамбовской епархии в конце XIX – начале XX века.

Научная новизна исследования.

1. Выявлен «феномен» востребованности стиля «классицизм» в провинциальном храмовом строительстве – с момента его появления в тамбовской церковной архитектуре во второй половине XVIII до начала XX века.
2. Выявлены прототипы, применявшиеся в храмовом строительстве Тамбовской епархии протяжении всего «синодального периода».
3. В научный оборот введены проекты тамбовских архитекторов XIX – начала XX века, позволяющие выявить основные этапы развития церковного строительства на территории Тамбовской епархии.
4. Представлено взаимодействие стилевых направлений в храмовом зодчестве Тамбовской епархии в 1770-е – 1910-е годы.

Практическая значимость исследования. Предложенная тема пока не получила освещения в отечественной историографии и поэтому может послужить основой для выводов о характере и направлении развития других русских региональных архитектурных школ. Материалы диссертации могут способствовать сохранению и популяризации историко-культурного наследия Тамбовской, Липецкой, Воронежской, Рязанской, Пензенской областей и Республики Мордовии,

на территории которых находятся описываемые храмы бывшей Тамбовской епархии. Информация о вновь выявленных объектах церковного зодчества, может войти составляющей частью в Свод памятников архитектуры и монументального искусства России. Материалы могут быть использованы для курса лекций и подготовки монографий по истории русской архитектуры и архитектуры Тамбовского края данного периода. Научные выводы исследования могут быть использованы в качестве исходных материалов при разработке проектов реставрации и воссоздания храмов XVIII – XX веков. Благодаря созданной обширной базе данных, в качестве подборки предлагаются разнообразные типы церквей, объединённые по признаку стилистического единства. Такая систематизированная подборка может быть использована в проектировании современных приходских церквей. Отдельные архивные материалы, проекты местных архитекторов, могут быть использованы как вспомогательное пособие современными проектировщиками.

Апробация результатов исследования. Материалы исследования использованы при разработке курса лекций по дисциплине «История архитектуры и градостроительства региона» для студентов 3-4 курсов специальности – 270100 «Архитектура» на кафедре «Архитектура и строительство зданий» Тамбовского государственного технического университета.

Материалы диссертации были доложены на научных конференциях: «Образы времени в архитектуре второй половины XIX века. Архитектор А.С. Каминский (1829-1897 гг.)» в Государственном историческом музее (Москва, 2011); «А.С. Каминский и церковная архитектура XIX века» в Николо-Угрешской православной духовной семинарии (г.Дзержинский, 2011г.), а так же опубликованы в ряде статей.

Список вновь выявленных памятников архитектуры Липецкой области (Липецкого и Лебедянского районов) был передан на рассмотрение в Государственный институт искусствознания. Материалы по исследованию Сезёновского монастыря были переданы в качестве вспомогательных документов при реставрации Троицкой церкви. Анализ памятников церковной архитектуры Тамбовской епархии позволил применить накопленный опыт в проектировании

современных сооружений в г. Тамбове: сени над могилой преподобной Марфы Тамбовской (осуществлённый проект) и часовни над могилой архиепископа Евгения (Ждана) (участие в конкурсе).

Объём и структура работы. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, библиографии, списка архивных материалов, а так же приложения в виде иллюстративного материала, включающего сводные сравнительные таблицы памятников. Объём текста 237 страниц.

СОДЕРЖАНИЕ И ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

I глава: «Анализ церковной архитектуры Тамбовской епархии с 1770-х годов до первого законодательного регламентирования церковного строительства в 1825 году», главным образом, посвящена анализу особенностей церковного строительства в эпоху классицизма.

Для лучшего осознания процессов, происходивших в провинциальном церковном зодчестве конца XVIII – начала XIX века, необходимо обратиться к монастырскому строительству как ведущей составляющей сложения храмовой архитектуры того времени. С Саровской пустыней связано становление местных особенностей монастырского строительства. Она была устроена по подобию Киево-Печерской Лавры. Видимым доказательством сходства вновь основанного монастыря со своим первообразом были пещеры и соборный храм, так же, как и в Лавре освящённый во имя Успения Божией Матери. Облик саровского собора, возводившегося с 1770 по 1777 год, по свидетельству современников напоминал главный храм Киево-Печерской Лавры. Подобие не было буквальное. *Саровский собор* находит прямые аналоги в храмовом строительстве, непосредственно предшествующем, времени его создания. Возможно, собор Новопечерского Свенского монастыря (в то время подчинявшийся Киево-Печерской Лавре), и так же освященный в честь Успения Пресвятой Богородицы, мог послужить архитектурным прообразом Саровской церкви.

Строительство нового Успенского храма положило начало формированию определённого типа монастырского собора – копии Саровской святыни. Главным

инициатором в распространении образа Успенского собора на территории Тамбовской епархии был епископ Феофил (Раев). Он смог организовать небывалое по масштабам строительство сразу в нескольких монастырях. Первой и наиболее точной копией Успенского собора был Казанский собор Тамбовского Казанского монастыря, заложенный по указу епископа Феофила в 1791 году. Затем в Троице-Скановом монастыре с 1795 по 1808 год по его резолюции велось строительство нового двухэтажного Троицкого собора. Церкви Рождества Иоанна Предтечи в Предече-Трегуляевом монастыре (1808 год – разрушена в советское время) и Казанской иконы Божией Матери (1831 г.) Вышенской пустыни принадлежат зрелому классицизму. Их можно условно отнести к копиям саровского собора, так как пластика этих храмов отличается наличием колонных портиков, отсутствием руста и характерного лепного декора на окнах. Во всех перечисленных храмах обязательным условием сходства с первоисточником является силуэт венчающей части: пятиглавое завершение с двукратным повторением поярусного покрытия глав. Такое завершение есть ни что иное как прямая реплика построения глав Успенского собора Киево-Печерской Лавры.

В деятельности епископа Феофила по реконструкции монастырей Тамбовской епархии прослеживается планомерная политика опытного градостроителя. В конце XVIII – начале XIX века планировка монастырской территории устраивалась по каноничной схеме, воспроизводящей модель Горнего Иерусалима, согласно которой геометрически правильный участок обносился стеной с башнями по углам и высокой колокольней над западными, Святыми воротами. Колокольня Саровского монастыря – один из лучших классицистических образцов храмового строительства на территории Тамбовской епархии. Её основные детали схожи с чертежом колокольни альбома № 10 из коллекции альбомов М.Ф. Казакова, хранящихся в Государственном научно-исследовательском музее архитектуры им. А.В. Щусева. Проект колокольни из «Смешанного альбома» был выполнен в системе классических правил тектонического построения пластики фасадов. Имеется в виду, прежде всего пятиярусная композиция, созданная в соответствии с градацией ордерной суперпозиции.

Отдельно рассмотрено *применение единого стилистического образца* при строительстве монастырских и городских соборов в Тамбовской епархии в начале XIX века. В это время в уездных городах получил распространение *единый тип пятикупольного собора*, оформленный характерными портиками со сдвоенными колоннами и с опирающейся на них аркой в антаблементе. Судя по всему, Троицкий собор в Раненбурге (1806-1818 г., ныне город Чаплыгин Липецкой области), Спасо-Преображенский собор в Спаске (1819 г.), Успенский собор в Кирсанове (1820 г.) и Казанский собор Вышенской пустыни (1831-1844 г., Рязанская область) были построены по сходным проектам, имеющим общий источник из круга архитектора Н.А. Львова. В тамбовских соборах прослеживается прямая взаимосвязь применения портиков с арочными пролётами и их символического значения в контексте городской среды.

В конце XVIII века начинается активное строительство *усадебных церквей*. Это связано с изданием Екатериной II Жалованной грамоты российскому дворянству в 1762 году и Манифеста о генеральном размежевании земель в 1765 году, позволившим дворянам обзавестись собственными земельными наделами и осуществить масштабное усадебное строительство в своих имениях. Самыми востребованными образцами для строительства усадебных церквей стали проекты известнейших столичных зодчих В.И. Баженова и М.Ф. Казакова. Наиболее популярным образцом была церковь Косьмы и Дамиана на Маросейке архитектора М.Ф. Казакова, в подражание которой на Территории Тамбовской губернии были построены Алексеевская церковь в селе Байловка и Знаменская церковь в селе Кариане. Не была оставлена без внимания и «готическая» тема в тамбовской храмовой архитектуре, бывшая популярной при дворе Екатерины II. Широко известна Знаменская церковь в имении Татищевых (ныне с. Вешаловка Липецкой области), принадлежащая храмам круга В.И. Баженова. Также следует отметить колокольню Трегуляевского монастыря и проект Благовещенской церкви в селе Дубасово (ныне Zubovo-Полянский район респ. Мордовии) как примеры местной трактовки «готики» в храмовом строительстве.

В начале XIX века впервые был предпринят *унифицированный подход* в

области храмового строительства. Как и в гражданском строительстве издается комплекс указов, регламентирующих нормы проектирования и процедуру утверждения проектов. В Своде Уставов Государственного Благоустройства за 1824 год появляется прямое указание строить храмы по образцовым чертежам. Проекты из альбома «Собрание планов, фасадов и профилей для строения каменных церквей» стали использоваться как при строительстве церквей в уездных городах, так и на территории сел и помещичьих владений. В диссертации произведён подробный анализ тамбовских церквей, выстроенных по образцовым чертежам альбома 1824 года.

Все метаморфозы, которые претерпели образцовые проекты в процессе строительства реальных церквей, не мешают отождествлять конечный результат с исходным образцом. В построенных храмах четко просматривается как копирование отдельных частей образцовых проектов, так и следование ампириной лаконичности форм. Для местных архитекторов «Альбом образцовых проектов» оказался своеобразным конструктором, с его помощью складывалось бесконечное разнообразие новых проектов. Однако из всего многообразия представленных образцов особой популярностью пользовались лишь пять-шесть проектов и именно их части употреблялись для новых комбинаций.

Для тамбовских архитекторов Альбом 1824 года являлся излюбленным вспомогательным средством в проектировании вплоть до начала XX века. Например, Крестовоздвиженская церковь в селе Воскресеновка (1856 г.) и церковь Сергия Радонежского в селе Волчье (1852 г.) строились в эпоху расцвета «русско-византийского» стиля. В начале XX века в проекте церкви Спаса Нерукотворного в Трегуляевском монастыре (1903 г.), Покровской церкви села Гавриловка Козловского уезда (1899 – 1912 г) так же прослеживается влияние альбома образцовых чертежей 1824 года.

Отдельного внимания заслуживают классицистические *соборы второй половины XIX века.* Возведение Свято-Троицкого собора в Моршанске можно по праву считать одним из главных событий в храмовом строительстве Тамбовской

губернии.¹⁰ Строительство этого собора на рубеже смены стилей выглядит как символ непрерывности классицистических традиций в храмовой архитектуре Тамбовской епархии. В качестве подтверждения факта устойчивости форм классицизма во второй половине XIX века необходимо привести пример строительства Христорождественского собора в Вышенской пустыни (1872 г.) – провинциального аналога Исаакиевского собора в Санкт-Петербурге.

Классицистические традиции оказались очень устойчивыми в строительной практике Тамбовской епархии вплоть до начала XX века. Это наводит на мысль о сложении регионального характера церковной архитектуры, которой был близок и понятен как заказчикам, так и местным строителям.

II глава: «Анализ образцового строительства в период русско-византийского стиля». В это время, после относительного стилистического единства церковной и светской архитектуры эпохи Просвещения, на государственно-идеологическом уровне возникает идея необходимости применения особой стилистики для архитектуры церквей. В связи с тем, что строительство храмов в новом стиле, было частью государственной политики, церковной архитектуре уделялось особое внимание, а качество проектов и строительства обеспечивалось наличием выстроенных образцов и выверенной схемы согласования и контроля. Для Тамбовской епархии период Русско-Византийского стиля совпал с небывалым подъёмом в храмовом строительстве. Черноземная область была широким полигоном для воплощения строительной церковной политики Николая I. Из-за недавнего освоения этих мест, здесь только на севере были относительно старые постройки. Строительство церквей в русско-византийском стиле К.А. Тона должно было указывать на причастность новых областей к древней истории России.

Прослеживается определенная закономерность в расположении того или иного типа соборов в структуре функциональных зон городской среды. Так, соборы-копии Храма Христа Спасителя старались строить в центре города, вблизи административных учреждений и исторически памятных мест.

¹⁰ Свято-Троицкий собор в Моршанске строился с 1830 по 1857 год, по образцу Спасо-Преображенский собора гвардейского Преображенского полка в Санкт-Петербурге архитектора В. Стасова.

Как и везде в России, в Тамбовской епархии наибольшей востребованностью пользовались проекты с *пятикупольным* завершением. По негласным правилам в каждой епархии стремились построить свой Храм Христа Спасителя. Причем, в этих целях использовался, как правило, проект Введенской церкви Семеновского полка в Петербурге. В Тамбовской губернии, в г. Козлове, по этому образцу была построена Боголюбская церковь (1848 – 1873 год). Применение проекта Елецкого собора для строительства церквей на территории Тамбовской епархии вызывает особый интерес, так как Елец был ближайшим городом, где велось строительство по проекту академика К.А. Тона. Реконструкция Рождество-Богородицкой (Николаевской) церкви г. Моршанска (1868 г.) и возведение Ильинской церкви в близлежащем селе Алгасово (1870 г.) осуществлялись по образцовым чертежам Елецкого Вознесенского собора.

На крупных ярмарочных площадях – местах скопления простого народа – как правило, возводили *шатровые* церкви. Младшие современники К. Тона, например, Н.В. Султанов и Л.В. Даль считали шатровое венчание храмов основной национальной чертой в формообразовании русской архитектуры, что послужило в дальнейшем развитию «шатрового стиля» в 1860 – 1870-х годах. Яркий тому пример строительство Христорождественского собора на Базарной площади в Тамбове (1860 – 1873 год) по образу Благовещенской церкви конногвардейского полка в Петербурге (архитектор К.А. Тон). Благодаря строительству Христорождественского собора особое распространение на территории Тамбовской губернии получили проекты пятишатровых церквей. По примеру тамбовского собора стали возводиться большие шатровые храмы в уездных городах и крупных торговых сёлах губернии: в городе Борисоглебске (1901 г.), сёлах Бибиково (1886 г.), Туровка (1888 г.), Пичаево (1889 г.), Пахотный Угол (1893 г.), Мордово (1903 г.) и многих других. В условиях бурного экономического развития региона, торговля процветала не только в уездных центрах. Регулярные ярмарки, устраивавшиеся в селах с населением свыше 2000 человек, собирали купцов со всей Тамбовской губернии. Своеобразным символом благополучия такого населенного пункта была новая церковь, по размерам и виду не уступающая городскому собору. Местные жители, как постоянные участники ярмарок

в Тамбове и Нижнем Новгороде, стремились воссоздать модель этих городов и у себя на родине с помощью строительства похожей церкви, воспринимавшейся как своего рода «столичный» символ.

Стилистика сельских церквей, созданная Тоном для небольших приходов, настолько прочно укоренилась в практике российского храмового строительства, что просуществовала вплоть до 1917 года. Со временем выработался определенный типологический образ такого храма: однокупольная церковь «кораблем», как правило, с треугольными фронтонами на северном и южном фасадах и шатровой двухъярусной колокольней. По такой схеме были построены: Покровская церковь в с. Темяшево Моршанского уезда (1870 г.), Рождественская церковь в с. Кузьминские Отвержки Липецкого уезда (1858 г.), церковь Иоанна Богослова в с. Головщино Липецкого уезда (1854 г.) и многие другие.

Новое *монастырское строительство* этого времени проходило в основном на территории новообразованных женских монастырей. Как правило, возникновению новых женских монастырей предшествовали общины или богадельни, основанные местными подвижницами по благословению старцев. Особенностью развития новых монастырей на территории Тамбовской епархии является активное участие в этом деле местных землевладельцев, жертвовавших часть своих владений на нужды обитателей. Нередко, помимо свободных земель для обустройства богаделен и общин отдавались собственные имения. Развитие предметно-пространственной среды таких монастырей проходило по общему правилу. Усадебный комплекс представлял собой обособленную замкнутую структуру, способную легко приспособиться под монастырские потребности без особых изменений: барский дом превращался в монашеский корпус, а хозяйственные службы продолжали использоваться по назначению уже для нужд общины. Основным фактором, позволяющим стремительно превратить светский комплекс в монастырский ансамбль, являлось наличие церкви вблизи усадьбы (так было в Ахтырском монастыре и в общине Всемилоствого Спаса). Однако при отсутствии храма не возникало препятствий для прихода монашествующих, так как его можно было устроить, переоборудовав главный зал барского дома под домовую церковь (Оржевский Боголюбский

монастырь). С развитием общины комплекс небогатой дворянской усадьбы постепенно трансформировался в полноценный монастырский ансамбль со свойственной ему атрибутикой и организацией пространства.

В ансамблях новых монастырей отобразились архитектурные приоритеты середины девятнадцатого столетия. В каждой такой обители обязательно был соборный храм, выполненный в стиле К.А. Тона, так как учреждение новых общин совпало по времени с введением в обиход известных образцовых проектов. Комплексы Сезёновского и Троекуровского монастырей интересны тем, что в их состав входили три церкви, выстроенные последовательно в эпоху позднего классицизма, русско-византийского стиля К.А. Тона и более позднего направления – «русского» стиля круга М.Д. Быковского (Троицкая церковь в Сезёново 1875 г.) и «византийского» стиля (Владимирский собор в Троекурово 1893 г.). В XIX веке был сформирован особый тип монастырского ансамбля, возрождавший традиции древнерусского зодчества и, одновременно, наделявший монастырское строительство новыми чертами.

Быстрой смене стилей способствовало наличие образцовых чертежей на местах, а также обязательное предоставление проектов новых церквей на рассмотрение в Св. Синод. Такая схема контроля над храмовым строительством, зарекомендовавшая себя в предыдущий период, позволяла местным архитекторам быстро и хорошо справиться с поставленной задачей.

III глава: «Состояние провинциального храмового строительства в конце XIX – начале XX века» посвящена рассмотрению основных аспектов архитектурной практики, связанной с церковным строительством рубежа веков. Централизованная система контроля и согласования проектов для провинциального строительства, а так же подготовка архитектурных кадров в столичных институтах, создавали исключительные условия для утверждения столичных вкусов в провинциальной архитектуре. Бесспорное влияние на сложение как гражданской, так и церковной архитектуры на местах оказывала пресса, а особенно профессиональные периодические издания.

С выходом журнала «Зодчий» (издавался с 1872 г. по 1917 г.) началась новая

эпоха проектирования в губернии. Благодаря этому специализированному журналу профессионалам на местах стала доступна оперативная информация об архитектурных событиях не только в столицах, но и за границей. Чрезвычайно важную роль играли публикации теоретиков о путях развития и истории мировой и отечественной архитектуры. Изданные в «Зодчем» проекты церковей воспринимались как своего рода энциклопедия храмового строительства конца XIX – начала XX века.

Многообразие форм эклектики требовало от архитектора знания всех нюансов заданного стиля. Опубликованные в «Зодчем» проекты, разработанные в той или иной стилистике, являлись хорошим пособием, на базе которого создавались местные храмовые постройки. Как правило, за основу брали опубликованный чертеж и изменяли его в сторону упрощения. Все новые стили применялись к сложившейся планировочной структуре и затрагивали лишь пластику фасадов, не меняя конструктивной и планировочной схемы здания. Несмотря на разнообразие вариантов планировок, предложенных на страницах журнала; в Тамбовской епархии предпочитали хранить устоявшиеся традиции и строить церкви кораблем. Время от времени местные архитекторы старались лишь усложнить эту классическую схему, создавая крестообразный основной объем с тройными выступающими апсидами, превращая трапезную в узкий коридор между храмом и колокольней, однако обозначенная схема всегда угадывалась без особого труда.

Проекты, изданные в журнале, легко классифицируются по стилистическим признакам, что позволяет рассмотреть местные постройки в рамках того или иного стиля, заданного образцом.

Русское зодчество XVI – XVII веков («московско-ярославский» или «царский» стиль). Особенность сложения стилевых предпочтений на территории Тамбовской губернии заключается в сложении относительно консервативной предметно-пространственной среды. Здесь старались придерживаться традиционной линии, намеченной во время русско-византийского стиля, и ориентировались на образцы московского государства XVI – XVII вв. Основными объектами, выстроенными в

«русском стиле» были городские храмы,¹¹ большая часть церквей крупных торговых сёл,¹² а также соборы монастырей,¹³ где предполагалось наглядно подчеркнуть соблюдение древних традиций.

Византийский стиль. Продвижение вглубь России «византийского стиля» потребовало некоторой адаптации к местной архитектурной среде. Несмотря на то, что тамбовские архитекторы были хорошо знакомы с особенностями «византийского» стиля, они придерживались традиционных схем построения фасадов. Стилеопределяющими элементами здесь являлись лишь венчающие части церквей, купола и барабаны, а основные конструктивные элементы тяготели скорее к русско-византийским основам предыдущего периода.

Модерн. Расцвет этого стиля приходится на гражданскую архитектуру Тамбовской губернии, однако, образы храмов, наделённые чертами псковско-новгородского зодчества, являются его неотъемлемой и выразительной частью.

Неоклассицизм. Использование классицистических приёмов при проектировании церквей в начале XX века, было проявлением строительных традиций, сложившихся в Тамбовской епархии на протяжении всего XIX века. Дополнительную прикладную функцию этот стиль приобрёл при использовании неоклассицистических тенденций для реконструкции старых церквей эпохи классицизма.

Наращивание темпов церковного строительства создало предпосылки для введения должности епархиального архитектора при тамбовской Духовной консистории. В настоящее время необходимо восполнить представление об этом типе архитектора. Данное исследование посвящено деятельности тех епархиальных архитекторов, которые длительное время занимали эту должность и оставили значительный след в храмовом строительстве Тамбовской епархии.

¹¹ Например: Казанская церковь в пригороде Моршанска 1896г.

¹² Например: Никольская церковь в селе Алкужинские Борки (1891 – 1903г.), Никольская церковь в селе Котелино 1909 – 1916 г. (Рязанская область),

¹³ Например: Церковь во имя иконы Богоматери "Неопалимая купина" в Богородице-Милостивском монастыре города Кадом 1896 – 1912 г. (Рязанская область), Алексеевская церковь при Алексеевской женской общине в селе Мамонтово (1911 – 1916 г.)

Протоиерей С.А. Березнеговский (на должности епархиального архитектора с 1835 по 1868 год) был первым епархиальным архитектором со времени введения этой должности в Тамбовской епархии. Он не был профессиональным архитектором, однако с его именем связано начало узкопрофильного проектирования в подчинении у Духовной Консистории.

Ф.А. Свирчевский – на должности епархиального архитектора с 1892 по 1902 год. Будучи одним из лучших выпускников Строительного училища, он смог создать самобытные храмовые постройки, не лишённые индивидуальности и наследовавшие местные строительные традиции прежних времён. Его разработки сложных пространственных конструкций с успехом применялись при возведении церквей в Тамбовской епархии.

В.И. Фрейман проявил в должности епархиального архитектора (с 1902 по 1915 год) небывалую работоспособность, совмещая выполнение административных обязанностей, успевал создавать по 10-15 полноценных проектов в год, параллельно курируя 50 из 220 строек по всей епархии. Работы В.И. Фреймана в большинстве своем уникальные объекты, формирующие сегодня представление об образе сельского храма начала XX века. Безусловно, в них отразилось влияние ведущих архитектурных школ, а также индивидуальные особенности творчества этого мастера.

Отдельно рассматривается деятельность столичных архитекторов на территории Тамбовской епархии во второй половине XIX века. Каждое строительство нового храма с привлечением Санкт-Петербургских или Московских специалистов было значительным событием губернского масштаба.

Церковь Воскресения Христова в селе Старая Ольшанка (1843 – 1860 год), архитектор Р.Н. Кузьмин. Этот уникальный памятник храмовой архитектуры середины XIX века был возведённой по заказу В.Н. Воейковой, дочери известного русского архитектора, поэта и музыканта Н.А. Львова. Не вызывает сомнений, что выбор посвящения и образа храма был однозначен: новый храм в Ольшанке должен был напоминать о ротонде храма Воскресения Христова с родовой усыпальницей Львовых в Никольском-Черенчицах. Работа над Воскресенской церковью в усадьбе

Воейковых стала своеобразной творческой лабораторией для Р.Н. Кузьмина. Эксперименты в Ольшанке по усложнению планировочной структуры церкви за счет примыкания граненых объемов столпообразных колоколен к основному объему здания, архитектор продолжил при проектировании собора Александра Невского в Париже (1847 – 1861 г.).

Церковь Серафима Саровского, выстроенная по проекту А.С. Каминского на территории Саровского монастыря (1897 – 1903 г.) является одним из программных произведений русского стиля на территории Тамбовской епархии. Зодчий великолепно справился с градостроительной задачей: не нарушая ансамбля, в котором доминировал всеми почитаемый Успенский собор, создал храм, обладающий заметным издали и запоминающимся силуэтом. Декоративное оформление церкви отличается свойственной творчеству архитектора А.С. Каминского филигранной проработкой деталей.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Проведённое исследование храмового зодчества Тамбовской епархии позволило раскрыть специфику его развития, а также выявить и определить, что оно представляет целый своеобразный пласт историко-культурного наследия. Комплексный анализ провинциальных церквей конца XVIII – начала XX века дал возможность сделать следующие выводы:

1. Проведенное исследование выявило значительные масштабы церковного строительства в Тамбовской епархии конца XVIII – начала XX века. В начале XX века на территории Тамбовской епархии находилось 1511 храмов и 30 монастырей, выстроенных в разное время. Автором было проанализировано 256 храмов и 135 проектов, относящихся к периоду наиболее интенсивного строительства с 1770-х по 1910-е годы. Исходя из динамики развития архитектурно-планировочных построений и стилистических изменений, выделено три основных этапа формирования храмового зодчества, приблизительно совпадающих со временем существования действенного в то время основного стилевого направления:

Классицизм, 1770-е годы – 1841 год. В архитектуре тамбовских храмов этого времени прослеживаются все основные строительные тенденции эпохи, что выражается в особенностях формообразования классицистических построек и в умелом применении отдельных цитат из столичного церковного зодчества. Предпочтения в использовании излюбленных планировочных схем говорит о сложившихся местных строительных традициях. Синтез классицистических приёмов формообразования и традиционных планировочных структур создал предпосылки в формировании внутрорегионального стилистического направления. Для него характерна утончённость ордерных композиций, преобладающее вертикальное построение объёмной структуры церковных зданий и сочетание готических и классических элементов в одном здании.

Русско-византийский стиль, 1841 год – 1870-е годы. Благодаря строительству церквей в «русско-византийском» стиле, задавалось новое качество предметно-пространственной среды провинциальных населённых пунктов. В то же время, обращение к формам национальной церковной архитектуры указывало на причастность относительно новой Тамбовской губернии к древней истории государства. На фоне классицизирующих построек, представляющих традиционное церковное строительство этого региона, в незначительном количестве присутствовали относительно древние памятники XVII века. Введение русско-византийского стиля, основанного на синтезе проектного опыта эпохи классицизма и заимствования элементов русской архитектурны допетровских времён, создавало в восприятии современников впечатление повсеместного присутствия древних церквей.

Историзм (эkleктика) и модерн, 1870-е годы – 1917 год. Направления, пришедшие на смену «русско-византийскому» стилю, в Тамбовской епархии были адаптированы для местных типологических предпочтений. Разнообразие стилистических направлений обеспечивалось за счёт варьирования декоративной отделки и венчающих частей храмов, не затрагивая устоявшейся планировочной структуры.

2. Основная часть истории развития храмостроительства в Тамбовской епархии приходится на Синодальный период правления в Русской Православной Церкви. Это время особого контроля церковной жизни со стороны государства, когда наравне со светскими вопросами были выработаны регламентирующие установки для Духовной консистории. На этом этапе церковная архитектура являлась неотъемлемой частью всеобщей строительной программы в стране. Государственная установка тиражирования разработанных образцов воспринималась как новая составляющая традиции копирования святыни. На примере развития храмостроительства Тамбовской епархии показана эволюция образцового строительства в русской архитектуре в XVIII – XX веках. Анализ церковной архитектуры 1770-х – 1910-х годов показал, что строительство по образцу является основополагающей живой традицией храмостроительства в России.

Перемены в законодательстве, регламентирующем церковное строительство, являлись одним из главных факторов, задававших направление развития храмовой архитектуры в Тамбовской епархии. В начале XIX века впервые в российской практике была введена строгая система согласования проектов церквей, основные пункты которой просуществовали вплоть до начала XX века. Качество проектов и строительства обеспечивалось наличием образцовых чертежей и выверенной схемы согласования и контроля.

3. Выявлены типы образцовых построек, получивших преимущественное распространение в Тамбовской епархии. Отдельно рассмотрены ключевые памятники, архитектурное решение которых вызвало последующее подражание и тиражирование. Далее проанализированы зависимые типологические группы церквей, исходящие от ключевых памятников. Установлено, что церковное строительство Тамбовской епархии основывалось на стабильном использовании в качестве образцов для подражания общепризнанных святынь и столичных храмов.

В монастырском строительстве Тамбовской епархии прослеживается общая традиция копирования архитектуры церквей знаменитых православных духовных центров. Наиболее ярким примером подобного воспроизведения общепризнанной святыни является возведение Успенского собора Саровского монастыря в подражание храмам Киево-Печерской Лавры.

С именем *епископа Феофила* связано последующее копирование саровского образца в других тамбовских обителях. Епископ Феофил открыл новую градостроительную эпоху в жизни Тамбовской епархии и на много лет вперёд predetermined модель строительства монастырских комплексов. По единой схеме, включающей геометрически правильную планировку участка, стену с башнями по углам и колокольной над западными воротами, на территории Тамбовской епархии в течение первой половины XIX века были созданы классицистические монастырские ансамбли.

В соборном строительстве Тамбовской епархии основными образцами копирования были храмы, возведённые в Москве и Санкт-Петербурге. В подражание столичным образцам были построены Свято-Троицкий собор в Моршанске, Боголюбский собор в Мичуринске, Рождественский собор в Тамбове. Далее местный собор становился новым образцом для подражания в приходском строительстве.

Строительство сельских и приходских церквей базировалось на компилятивном копировании проектов из альбомов образцовых чертежей и печатных изданий (например, журнал «Зодчий»), адаптированных к местным архитектурным традициям.

4. Проанализировано творчество наиболее ярких тамбовских епархиальных архитекторов Ф.А. Свирчевского и В.И. Фреймана, внесших существенный вклад в тамбовское церковное строительство. Эти архитекторы были представителями двух ведущих архитектурных школ, соответственно: Петербургского строительного училища (Института гражданских инженеров) и Академии художеств.

Работы признанных мэтров столичных школ, таких как Р.И. Кузьмин (применил нестандартную планировочную схему при проектировании Воскресенской церкви в селе Старая Ольшанка), Н.В. Султанов (использовал изразцовый иконостас в интерьере Благовещенской церкви села Новотомниково) и А.С. Каминский (применил сложный металлический каркас в качестве перекрытия купола церкви Серафима Саровского в Саровском монастыре) указывает на причастность тамбовского церковного зодчества к передовым процессам архитектурно-строительной практики второй половины XIX – начала XX века.

Список основных публикаций по теме исследования:

Публикации в рецензируемых научных изданиях, входящих в перечень ВАК:

1. Позднякова И.Ю. Сезёновский монастырь // Архитектура и строительство России №5, 2008. С. 2 – 11.
2. Позднякова И.Ю. Деятельность В. И. Фреймана на должности тамбовского епархиального архитектора // Международный электронный научно-образовательный журнал “Architecture and Modern Information Technologies” «Архитектура и современные информационные технологии» № 2(11), 2010.
3. Позднякова И.Ю. Особенности строительства монастырских ансамблей в эпоху классицизма на территории Тамбовской епархии // Международный электронный научно-образовательный журнал “Architecture and Modern Information Technologies” «Архитектура и современные информационные технологии» № 2(11), 2010.
4. Позднякова И.Ю. Особенности строительства усадебных церквей второй половины XIX века на примере проекта архитектора Р.И. Кузьмина для семьи дворян Воейковых // Международный электронный научно-образовательный журнал “Architecture and Modern Information Technologies” «Архитектура и современные информационные технологии» № 4(13), 2010.
5. Позднякова И.Ю. Христорожественский собор и пятишатровые церкви круга К. Тона на территории тамбовской губернии // Международный электронный научно-образовательный журнал “Architecture and Modern Information Technologies” «Архитектура и современные информационные технологии» № 4(13), 2010.

Публикации в других изданиях:

6. Позднякова И.Ю. Храм Воскресения Христова в селе Старая Ольшанка // Архитектура и время № 4, 2010. С. 7 – 10.
7. Позднякова И.Ю. Протоиерей Стефан Авраамович Березнеговский // Тамбовские епархиальные ведомости №7, 2010. С 26 – 29.
8. Позднякова И.Ю. Обитель преподобной Марфы Тамбовской. Кирсановский Тихвино-Богородицкий монастырь // Тамбовские епархиальные ведомости №3, 2011. С. 28 – 33.
9. Позднякова И. Ю. Костёл Воздвижения Святого Креста в г. Тамбове // Budownictwo sakralne I monumentalne – 2004: V Miedzynarodowa konferencja naukowo-techiczna. Bialystok: Wydawnictwo Politechniki Bialostockiej. 2004. S. 155 – 162.